

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В. Н. МАТАРАС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Предлагаются концепции методов исследования форм государства в историческом времени и пространстве. Данный процесс рассматривается как полифакторное явление, связанное со многими компонентами, анализирующимися в динамическом процессе совместного взаимодействия при изменении форм государства. При изучении методов исследования форм государства автор применяет теорию систем. Форма государства рассматривается на стыке наук как естественных, так и гуманитарных. При определении форм государства предлагается использовать системный подход, при котором исследуются элементы и факторы, влияющие во времени и пространстве на государственную систему. Анализируется этносоциальная структура, рассматривается ее взаимодействие с формой государства. Для изучения форм правления предлагается учитывать географию месторазвития этносоциальной системы; стадию жизнедеятельности этносоциума; тип и качество правящего отбора, коррелирующего с формой государства; культурные доминанты и процессы, происходящие в этносоциальных системах в результате контактов.

Ключевые слова: форма государства; историческое время; государство; динамика; этнокультурный мир; пространство; теория систем; правящий отбор.

RESEARCH METHODS OF THE STATE FORMS IN HISTORICAL TIME AND SPACE

V. N. MATARAS^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

This article propose a new concept methods of research forms of the state in historical time and space. The author considers this process as a multifactorial phenomenon, who connected with many components. These components are analyzed in dynamic process of joint cooperation with the changing forms of the state. When we consider methods of research forms of the state, author uses theory of systems. The form of the state is considered at the intersection of science, as natural and humanitarian. It is proposed to be used in determining the forms of the state system method, which research the elements and factors, which influence in time and space on the state system. Analyzed ethnosocial structure and determined by its cooperation with the forms of the state system. In determining forms of government, the author proposes to take into view: the geography of the place of development of ethnosocial systems; stage of life of ethnosotsium; type and quality of the ruling selection, which cooperates with the forms of the state; the cultural dominant and processes, occurring in the ethnosocial systems, as a result of contacts.

Key words: form of the state; historical time; state; dynamics; ethno-cultural world; space; theory of systems; governing selection.

Учение о формах государства имеет как теоретическую, так и практическую составляющую. Форма правления, т. е. формальная организация высшей верховной власти, зависит от многих факторов. Характер государственно-правовых процессов, обуславливающих содержание формы правления, делает ее понимание крайне сложным. Внимание специалистов, исследовавших этот феномен, в первую

Образец цитирования:

Матарас В. Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве // Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 1. С. 104-112.

For citation:

Mataras V. N. Research methods of the state forms in historical time and space. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016. No. 1. P. 104-112 (in Russ.).

Автор:

Валентин Никифоровым Матарас - кандидат юридических наук; доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета.

Author:

Valiantsin Mataras, doctor of law; associate professor at the department of theory and history of state and law, school of law. *mat-rs@mail.ru*

очередь было приковано к классификации форм и их производных. Л. А. Тихомиров в трактате «Монархическая государственность» отмечал, что юристы так и «не пришли к соглашению относительно внутреннего смысла этого очевидного явления государственности» [1, с. 68].

Для всестороннего и глубокого изучения такой категории, как форма правления, ее сущности наукой выработаны новая методика, новые углы зрения, открывающие возможности для исследования этой особой структурной и территориальной организации общества и новых подходов к традиционным вопросам науки. Мнение о том, что решающую роль в анализе и оценке формы правления конкретного государства играет именно формальная сторона, юридический статус высших органов государства, на наш взгляд, не отвечает требованиям современной науки. Нельзя не отметить, что на базе существующих в различных государствах форм правления путем совмещения и создания новых признаков производятся неизвестные ранее формы [2, с. 13]. Поэтому такое сложное полифакторное явление, как форма правления, нельзя исследовать, применяя тот или иной монофакт.

В научной литературе существует несколько точек зрения на понятие формы государства. Одни отождествляют ее с формой правления, другие, применяя это понятие в более широком смысле, включают в него также и форму государственного устройства, т. е. территориальное строение государства и соответствующие элементы объединенных в одно целое составных частей государства. Третьи понимают под формой государства организацию политической власти, взятую в единстве ее трех основных элементов - политического режима, форм правления и государственного устройства.

Традиционное понимание данного вопроса определял А. И. Денисов, который считал, что под «формой государства понимается в широком смысле образ правления и государственного устройства, а в узком смысле - только форма правления» [3, с. 18]. В. С. Петров под термином «форма государства» подразумевал «единство трех сторон организации государственной власти: формы правления, формы государственного устройства и политического режима» [4, с. 54]. А. А. Мишин считал, что под формой государства необходимо понимать совокупность внешних признаков государства, определяемых его содержанием [5, с. 68]. В. Е. Чиркин видит в форме государства комплексный институт, который представляет собой «внутренне согласованную систему норм, регулирующих в единстве структуру и взаимоотношения основных органов государственной власти, политико-территориальное устройство, методы деятельности государственного аппарата и классификацию его обратной связи с населением» [6, с. 152]. Б. Н. Чичерин институт государственного правления определял как устройство верховной власти, составляющей неотъемлемую часть государства [7, с. 315]. Н. М. Коркунов под формой правления подразумевал организацию и состав государственных учреждений [8, с. 231].

В марксистско-ленинской теории понятие формы государства сводилось к понятию формы правления. Кроме того, выделялось понятие «форма государственного устройства» как соотношение центральной и местной власти. В западной юридической литературе проблема классификации форм государства пошла по пути выделения еще одной стороны формы государства - политического режима. Утвердилась трактовка формы государства как целостной системы, состоящей из нескольких взаимосвязанных частей. Тем не менее общей позиции по количеству таких составляющих до настоящего момента нет. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой форма государства состоит из трех элементов - политического режима, формы правления и государственного устройства.

Различают и противопоставляют две основные формы правления - монархию (греч. *monorchia* - единовластие: от *monos* - один и *arche* - власть) и республику (лат. *respublica* - общее дело). Разграничение чаще всего проводится по количественному признаку. Если внешнее распоряжение государственной властью принадлежит одному лицу - это монархия, если многим лицам - аристократия, если же всем - это демократия [8, с. 255].

В юридической литературе сложился подход, позволяющий выделить три разновидности монархических систем правления - абсолютную, дуалистическую, парламентскую. Республикой называют такое государство, в котором верховная власть принадлежит избранным на определенный срок органам государственной власти. Республика бывает парламентской, президентской и смешанной.

Античные мыслители оперировали только понятиями монархии, аристократии и демократии. У Цицерона республикам противопоставлялись не монархии, а иначе организованные государства [9, с. 76]. В Средние века в Западной Европе под словом «республика» понимались разные общности и организации, начиная «от всего западнохристианского мира в целом (*Respublica Christiana*) и кончая отдельными муниципиями или корпорациями» [9, с. 78]. Республиками могли называть также феодальные монархические государства: понятия монархии и республики считались взаимодополняющими и не противопоставлялись [9, с. 78].

Для всестороннего и глубокого изучения такого феномена, как форма правления, необходимо выработать новую методiku, новые подходы к традиционным вопросам науки.

Государство представляет собой полифакторное явление, продукт сложного взаимодействия двух форм - социальной и природной. В основе природной (естественной) формы - этнос с его дискретными процессами, т. е. возрастом и напряжением в системе. Этнос имеет свое географическое пространство (месторазвитие), привязан к определенной территории, что предполагает контакт с соседями, влияет на выбор «донора» в культуре или программирует на создание собственной оригинальной системы культурных доминант. Месторазвитие обуславливает его экономико-хозяйственные возможности. При этом цикличности в этногенезе не наблюдается. Она отвечает не «ритму (повторению), а инерции эксцесса, при котором изменение потенциала описывается сложной кривой подъемов, спадов и зигзагов» [10, с. 430]. Для этнической системы окончание процесса динамики означает разрыв этнических связей и распад системы.

В основе социальной формы государства лежит общество (социум), которое трансформируется, переживая периоды подъемов и спадов. Эта трансформация не идет по прямой линии. Она напоминает спираль с разрывами, которая коррелирует с системой государства. Все элементы находящейся в динамике этносоциальной системы (включая компоненты географии месторазвития и культурные идеалы) диалектически взаимодействуют и в режиме реального исторического времени создают живой поток действительности, т. е. реальный динамический процесс этносоциальной системы. Перестройка компонентов и элементов в живом потоке происходит в течение всего исторического времени.

Граница проявлений природно-стихийной (этнота) и рационально-организационной (социума) сфер лежит в человеке. Следовательно, этот процесс отражается и в коллективе. Человек - это и член общества, и представитель народа (этнота). В динамических процессах в зависимости от качественных характеристик этносоциума границы смещаются в ту или иную сторону. Общество (социум) есть оборотная сторона государства. А государство есть форма существования человеческого коллектива.

В теории систем этнос в идеале - система корпускулярная, а государство - жесткая. Следовательно, общество - своеобразная система комбинирования жесткой и корпускулярной систем. Применяя теорию систем, мы вводим в термин «этносоциальный» (этносоциум) два несоизмеримых феномена. Этнос и общество во взаимодействии создают этносоциальную систему, «интерференцию двух линий развития или, говоря языком математики, двух независимых переменных» [11, с. 71].

Система предполагает, что эти независимые переменные имеют определенные связи, меняющиеся в динамике по форме и обуславливающие включение то одних, то других элементов, представляющих интерес во взаимодействии [12, с. 148]. Поскольку аналогии между биологическими и социальными уровнями не обеснованы, что не исключает сходства ряда закономерностей в их организации [12, с. 182], наше внимание привлекают взаимодействующие разными способами системы - корпускулярная (этнос), комбинированная (общество) и жесткофиксированная (государство). Своеобразная система комбинирования, по Гигу, - «это совокупность живых или неживых элементов либо тех и других вместе» [13, с. 17]. Налицо две формы движения - социальная и природная. Сложность в том, что методология изучения этих систем различна.

Наука - эмпирическое обобщение с интерполяцией, использующее теоретические методы анализа. Необходимо понять реальные процессы, а не создавать идеальные проекты как плод воображения идеального ума. Это значит, что при изучении противопоставлено применять один метод. Необходимо расширять диапазон исследований и, следовательно, применять не одну конкретную методiku, а их комплекс. Сам феномен формы государства следует изучать на стыке наук, используя системный подход. Следовательно, дать научное объяснение данному понятию позволит систематизация, при которой сходные явления анализируются в динамике времени с учетом их полифакторности. В противном случае при исследовании форм государства мы будем изучать только тексты, т. е. филологию, не приложимую к действительности. Следует согласиться с утверждением, что решить все задачи единообразно, учитывая один, пусть главный, фактор (количественный), - соблазн и искушение [14, с. 58]. При одностороннем рассмотрении проблемы можно идти только путем упрощения, в результате чего возрастает роль пустых штампов и мифотворчества.

Системность предполагает не тождественность элементов, а «наличие определенных связей, меняющихся по форме и обуславливающих включение то одних, то других элементов, но при условии сохранения преемственности между элементами и типами связи на всем протяжении развития системы» [12, с. 149]. Система строится самым причудливым образом. В физике, биологии и химии она структурно-однородна, а в этносфере и социосфере - структурно-разнородна. С этим связана сложность научного определения, ведь каждый феномен предполагает свои концепты.

Представления о государстве и его организации меняются во времени и пространстве. Но поскольку государство властвует над территорией не непосредственно, а через этническую систему,

то эта жизнедеятельность, т. е. адаптация и отношение к географическому ландшафту, коррелирует с темпоральностью живого потока. Движение и напряжение в системе взаимосвязаны. Напряжение обуславливает движение. Равновесие стабильности нарушается - начинается «развертывание»; когда напряжение спадает, происходит «свертывание». Ясно, что возможности этносоциума и география месторазвития связаны с реальным историческим временем. Это реальное, а не абстрактное время. Например, уровень научно-технического прогресса позволяет этносистемам, находящимся в динамике, вести геоэкономическую и геополитическую борьбу.

Пространство, как и территория государства, - непостоянная величина. В динамической этносоциальной системе она имеет тенденцию к расширению территории, в статичной системе - переходит к сужению. На данной стадии этносоциум не способен не то что создать государство, но даже обеспечить его существование. Это не касается случаев, когда этносоциум попадает в систему, находящуюся в динамике, и в силу системных связей входит в его этнокультурный мир. Тогда под действием динамических процессов этносоциум ведет себя так, как будто сам находится в динамике.

Термин «время» имеет многослойное значение. Есть линейное время, циклическое и историческое. Линейное время - категория спекулятивная. Это условная мера с определенной долей абстракции. Она относится к системе большого временного цикла.

Историческое время - период жизнедеятельности этносоциальной системы, находящейся в динамике. Оно обнаруживает себя через насыщенность событиями, которые можно назвать проявлением пассионарности в этносоциуме. И если в физике время дискретно-однородно, то для этноса (народа) оно дискретно по-разному, потому что подъемы и спады у каждого народа свои [11, с. 187]. Та же система, перейдя в статику, теряет темпоральность, т. е. насыщенность событиями и, следовательно, этническими стереотипами, продолжает осуществлять жизнедеятельность инерционно, пока не прекратит свое существование.

Терминологическое обозначение понятия «глава государства» всегда имеет определенную долю погрешности и в динамике живого потока постоянно трансформируется. В разных системах данная категория трактуется по-разному. Исключением являются только системы, имеющие общую историческую судьбу или входящие в единый этнокультурный мир. Эта погрешность возникает уже при переводе, когда за термином мы начинаем искать социокультурный смысл. Например, президент России и президент США - разные главы государств по этнопсихологическим доминантам и системным элементам. Отношение главы государства к народу и народа к главе (то, что ждут) различно. Объединяет их только наименование.

В научной литературе предпринимались попытки объяснить форму государства по внешним атрибутам, на базе филологических методов и исключительно умозрительно. Чаще всего форма правления рассматривалась упрощенно и без соотнесения с этнокультурным содержанием. Противопоставление «монархия - республика» было исключительно формальным.

Уменьшить погрешность при определении понятия «глава государства» можно, лишь рассматривая форму правления государства как полифакторное явление и применяя несколько методик. Необходимо исследовать историю этого термина и его культурные доминанты - этнокультурный мир, в котором он появился. Так, термин «император» в Древнем Риме заключал в себе только одно значение - «повелитель воинов». В Византии он обрел иное содержание и подразумевал власть, данную Богом. В эдикте Юстиниана (530 г.) говорится, что власть (императора) нам передана от небесного величества, поэтому мы опираемся не на армию и не на наших воинов, а исключительно на промысел Божий.

Два типа живых потоков и их культурных доминант по отношению к творимой государственной системе всегда будут различаться. Элементы формы государства, взаимодействуя, создают ее структуру и содержание. Чтобы проследить изменение форм государства, необходимо рассматривать его в рамках среднего или большого социального цикла. Изучить эту проблему на примере одной эпохи не представляется возможным, так как изменения в таком малом цикле видны недостаточно. И чем длиннее цикл, чем глубже структурные изменения, тем иррациональнее рассматриваемый процесс. По сути, это «признак направления времени, в котором становление господствует над ставшим» [15, с. 251], тогда как человеческая деятельность приводит к кристаллизации, т. е. созданию формы государства. Действительность в лице элементов системы государства становится жесткой. Кроме того, выстраивая взгляд с такой высоты, следует, соответственно, учитывать и реальный контакт с иным этнокультурным миром, когда любая система может быть вовлечена в сферу культурного влияния того или иного социокультурного мира.

Каждая государственная система, находящаяся в динамике, своеобразна и уникальна именно в силу различия ее элементов и их влияния в тот или иной исторический период. Несмотря на внешнее сходство, они различаются по внутреннему содержанию в зависимости от особенностей культурных

доминант и элементов, эпохи и региона. Например, абсолютизм, как форма надсословного государства, возник в средневековой Европе XII-XIII вв., когда прослойка вооруженных слуг выросла в сословие феодалов. Это соответствовало российскому абсолютизму XVIII в.: государевы люди стали благородным дворянским сословием [16, с. 51].

Парадигма формы государства постоянно изменялась в динамике исторического времени. Менялось и само государство как феномен. Правовое понятие государства - только один из отрезков (квантов) исторического времени существования государства. Попытка рационализировать иррациональную действительность, создать доминанту искусственной рационализации (правовое государство) приводит к упрощению живого потока «на базе разума». По сути, это средневековая схоластическая традиция наведения порядка, который никогда не будет достигнут.

Полифакторность этого сложного диалектического явления нельзя рассматривать и с точки зрения филологии, поскольку принятие терминологии по отношению к реальному, но несущему иррациональные элементы живому потоку приводит к упрощению. В динамике живой поток постоянно меняется, а создавая государственную систему (например, принимая конституцию), мы рафинируем понятия, что приводит к их отдалению от жизненных помех. В результате терминологизация в среднем и большом циклах делает эти понятия «чужими» не только для «родного» живого потока, но и для «чужих» систем. Если даже мы переносим термин из «чужой» системы, то слова и смыслы будут различаться. Это приводит к противоречию между формой и содержанием. А поскольку элементы содержания невозможно изменить или заменить (например, народ или географию), то возникает диссонанс между верхним и нижним «этажами» этносоциума.

Государственная система является жесткофиксированной, поэтому никогда не успевает за переменами, происходящими в живом потоке. Она подстраивается под них, но не успевает за ними. Поэтому форма государства постоянно подстраивается к живому потоку. Даже если форма не изменяется, живой поток изменяет содержание ее элементов. Как только структура государства создается и закрепляется, а к части элементов прикладывается труд людей, элемент системы становится жестким и с течением времени его необходимо изменять, иначе он выпадет из времени и будет представлять ценность для исторической науки.

Соотношение живого потока и институтов государства в процессе жизнедеятельности различно. Если в период подъема за счет пассионарного напряжения в системе живого потока государства доминируют определенные элементы, то в период спада ситуация меняется. На авансцену выходят и доминируют другие элементы. Следовательно, систему институтов государства необходимо настраивать на другой ритм живого потока.

Поскольку общественно-политическая система движется спонтанно, она коррелирует с достижениями в социальной сфере - государстве. Когда в живом потоке этносоциума начинается подъем, его признаки проявляются сразу, спад же начинается раньше, чем возникает его фактура [17, с. 230]. Поэтому процессы в живом потоке действительности становятся зримыми позже, чем эмпирические факты. Для современника событий в силу абберации близости они незаметны, поскольку процессы не закончены.

Чем больше в систему институтов государства привлечено труда человека, тем более жесткой и статичной становится эта система, тем больше ее наполняют (инициируют) естественные процессы. Рассматривать государство и правовую систему только как юридический факт (т. е. монофакторно) - явное упрощение, которое не приводит к научному решению. Реальное содержание системы государства необходимо искать не только в конституции, но и во внетекстовых факторах, в общем культурном и историческом фоне этнокультурного мира.

Структура системы государства - это совокупность всех прямых и обратных связей между функциональными компонентами. Все компоненты этой системы чрезвычайно подвижны и изменчивы, не сами по себе, а в силу динамики живого потока. Изменения происходят как в сфере эмпирической действительности живого потока, его системных связей, так и в государственной системе. Для юристов важна определенная продолжительность во времени в неизменяемых условиях стабильности в пределах допуска. Но даже в этом случае содержание государства, этносоциальной системы, находящейся в динамике, для современника событий в силу незаконченности процессов представляет трудность, преодолеть которую он сможет с определенной долей допущения.

Поскольку система государства есть продукт живого потока, она несет в себе смысловые нагрузки и характеристики своего этнокультурного мира, даже в первом срезе, когда возникает вопрос о соотносимомTM различных понятий, выраженных словами-концептами. Постоянно происходит изменение содержания концептов в «родной» этнокультурной системе. Такое несоответствие возникает вследствие перевода, т. е. переноса из «чужой» системы, происходит разбежка в смыслах и значениях слов,

поскольку в иной системе она наполняется иными смыслами. Терминологически переносится калька, оригинальный смысл которой утрачен, а значение подменено [18, с. 363].

Понимание полифакторности системы государства всегда представляет определенную сложность. Система государства и ее элементы в разных этнокультурных системах наполнены разным содержанием и несут разную нагрузку. Жизнедеятельная система способна переработать чужой концепт или сделать его индифферентным, т. е. сохранить его прежнее обозначение, а содержание в историческом времени заполнить реально работающими элементами.

В западной юридической науке о государстве учение о формах государства занимает доминирующее место и в их трактовании формально-юридические аспекты остаются важнейшими. Эта наука, заимствовав греко-римский строй мышления и, соответственно, учения о формах государства, применила данное понятие к государствам всего мира. Так установилось упрощенное деление на монархии и республики.

Однако, руководствуясь только количественным критерием, определить различия между отдельными формами государства можно лишь условно. Н. М. Коркунов отмечал, что если «под правящими разумеют тех, в чьих руках сосредоточено не все распоряжение властью, а только функции так называемой исполнительной власти, тогда большинство современных республик, имеющих единоличного главу исполнительной власти, президента, окажутся также подходящими под определение монархии. С другой стороны, под определение демократии как правления всех не подойдет, в сущности, ни одно действительно существующее государство. Нигде к участию в осуществлении функций власти не допускается все население без исключений» [19, с. 336].

Следует отметить, что различие между монархией и республикой по признакам выборности и срочности пребывания у власти также весьма условно, так как в истории известны случаи выбора монарха, а глава государства - президент - может переизбираться бесчисленное количество раз.

В юридической науке все сильнее утверждается мнение о том, что «чистых» традиционных форм правления остается все меньше, а формы правления во вновь возникающих государствах, как правило, синтезируют разные черты. Поэтому применяется классификация по внешним признакам. Например, В. Е. Чиркин выделяет такие формы, как «монархическая республика» и «республиканская монархия», «полупрезидентская республика» и «полупарламентская республика» [20, с. 109].

По нашему мнению, это бесперспективный путь. Делить формы по внешним признакам можно бесконечно. Формы государства в силу принадлежности к различным типам социокультур имеют множество неравноправных элементов в системе государства. В динамике их классифицировать можно только с определенной долей условности. Например, термин «абсолютная монархия» во Франции времен Людовика XIV воспринимался как совершенная монархия, а в начале XIX в. уже понимался как деспотическая монархия. В России XIV-XVI вв. термин «самодержавие» обозначал независимый суверен, а в XIX в. в либеральной литературе он описывался как неограниченная власть монарха.

Во избежание мифотворчества предлагаем применять методiku не классификации, а систематизации форм правления. Необходимо привести в систему схожие явления и уловить их полифакторность, составляющую содержание той или иной формы правления. Системный подход дает возможность с точностью изучить все детали, сохранив эмпирические обобщения наблюдаемых фактов [14, с. 78]. Это позволит избежать ошибок в понимании формы правления в пределах законного допуска.

Системный подход должен использовать все явления социокультурного мира и учитывать всю гамму фактов как по вертикали (историческое прошлое данного народа и его социальной системы - государства), так и по горизонтали (в рамках определенного пространства и времени). Для характеристики форм правления необходимо, чтобы изучаемая форма правления государства была стабильна в определенное историческое время. В таком случае факты известны и возможно их эмпирическое обобщение. Постоянные изменения в формах правления трудноуловимы для современника. На историка, изучающего государство, оказывает влияние абберация дальности. Расстояние до изучаемого явления должно быть оптимальным, когда процессы закончены, а эмпирическая фактура известна и доступна.

Характеристика форм правления государств возможна не тогда, когда изучаются отдельные единицы, т. е. элементы формы правления, а когда анализируется системная связь между элементами, находящимися в постоянном изменении. Системный подход должен учитывать как системы высшего порядка (этнокультурный мир), так и системы низших элементов. Взаимодействуя, они или заимствуют социальные институты, или создают свои (как для своего этнокультурного мира, так и для отдельных единиц), имеют общую и специальную зависимость частей и целого.

Например, для изучения формы правления во Франции определенного периода следует привлечь несколько методик. Например, если объектом улучшения будет Франция X-XII вв., мы увидим, что это область Иль-де-Франс вокруг Парижа. Гасконцы, бретонцы, провансальцы и другие этносы не входили

в состав этноса французов, а составляли самостоятельные единицы со своими социальными системами. Французский король считал себя первым в своем королевстве, но все понимали, что в Риме есть папа, занимающий первую позицию в христианском мире. Значит, власть многоярусна. Первая власть - в Риме, вторая - во Франции. Все объединены единым западным христианским миром.

В динамике система изменяется. Речь идет о положении короля и его королевства, а вовсе не о государстве в его нынешнем понимании [21, с. 21]. Это, скорее, господство над территорией, а не сущность государства. В динамике форма правления постоянно менялась как внешне, так и по содержанию. Франция XIX в. - единая нация. Этнос в процессе унификации стал нацией, но институт шавы государства и государство уже имели разный контент.

Поскольку возраст этносоциума французов в определенное историческое время (с некоторыми корреляциями) совпадает с процессами жизнедеятельности западноевропейского (в прошлом - христианского) мира, те же процессы с определенным временным допуском происходят и в Италии, и в Германии, и в других государствах. Появляется ряд европейских международных организаций, взявших на себя роль координаторов (например, ЕС). Следовательно, в рамках единого этнокультурного мира можно использовать синхронистический способ сравнения форм правления, а в рамках разных этнокультурных миров применяется диахронистический способ.

Анализ формы правления государства, т. е. его социальной формы как плода этнокультурного мира, невозможен без понимания диалектики жизнедеятельности живого потока действительности. В различных этнокультурных системах государственные формы имеют свои особенности и характерные признаки, не тождественные другим формам. Характеристика каждой формы правления может быть конкретной и идентичной. Государства, как и форм правления, в обобщенном виде не существует. При их изучении необходимо учитывать географию месторазвития и историческое время [14, с. 127].

Коллективы людей, живущих в разных географических ландшафтах (регионах), различаются не только языком, обычаями, общественным укладом, но и социальными системами (государствами), которые они создают [14, с. 58]. Следовательно, форма правления государства в той или иной степени отражает живой поток в основе этносоциального процесса. Следует отметить, что речь идет именно о процессе, а не о состоянии, поскольку этническая система дискретна и постоянно меняется.

Взаимодействие этнокультурного мира с окружающим географическим ландшафтом определяет тип хозяйствования и адаптации (т. е. его освоение и приспособление). Вырабатывается система мировоззрения (т. е. культурные идеалы), основанная на определенном мироощущении и выступающая одним из факторов освоения и приспособления. Это происходит как в момент появления системы и ее адаптации к природной среде (т. е. в процессе перехода из статики в динамику), так и на протяжении всего исторического времени жизнедеятельности живого потока, только в других формах. Следовательно, возраст системы, т. е. напряжение в системе, - это один из факторов, определяющих социальное состояние государства и формы правления.

Процесс подъема и проявления активности в жизнедеятельности живого потока связан с появлением людей определенного качества, проявляющих пассионарность [14, с. 59]. Принцип правящего отбора в этот момент положительный и основан на качестве, а не на количестве. Носители этого отбора воспринимают свою систему идеалов как далекий прогноз деятельности, и устанавливается идеалократия. Вырабатываются стереотипы поведения. Они принимаются самой активной частью системы, мироощущение и мировоззрение которой совпадают с выдвинутым идеалом и при повторении в следующих поколениях создают традицию. Процесс подъема и правящий отбор образуют ведущий слой и правящую группу.

Именно правящая группа и ведущий слой составляют содержание формы правления государства. При подъеме (т. е. проявлении активности) в системе живого потока признак отбора не является ни имущественным, ни генеалогическим и предполагает возможность получить долю или должность от правителя и подняться в социальной иерархии. В процессе жизнедеятельности живого потока типы отбора меняются.

Именно тип отбора и качество правящего слоя, а вовсе не внешняя форма правления являются основными важнейшими факторами, которые создают характеристику государства и содержание формы правления [22, с. 408]. Республика или монархия - это только внешняя оболочка, за которой может функционировать любая система. Форма есть выражение идеи, заключенной в содержании, как утверждал русский мыслитель К. Н. Леонтьев [23, с. 75]. Поскольку в основе лежат природные (естественные) явления - этнос и география, то морализаторские оценки «плохо» или «хорошо», «лучше» или «хуже» отсутствуют. Терминологическое обозначение поста главы государства не является определяющим.

Следует учитывать, что динамическая система живого потока в процессе жизнедеятельности создает свой этнокультурный мир, т. е. систему ценностей и идеалов в определенной географической ойкумене. Народ может существовать в социальной форме (в государстве), а может осуществлять жизнедеятельность как единица целой системы на определенной территории в рамках социального или культурного поля целого мира. Отсутствие государства не умаляет достоинств народа.

Форма правления государств, находящихся в одном культурном мире и месторазвитии, определяется более тесным уровнем системных контактов. Эти контакты и порождают схожесть форм правления одного мира именно по содержанию, а не по форме, поэтому при определении форм правления государства необходимо учитывать, к какому этнокультурному миру принадлежит то или иное государство.

Полагаем, что понимание такого явления, как форма государства, невозможно без учета следующих факторов:

1. География месторазвития определенного этносоциума, его ландшафтные и хозяйственные особенности. Взаимодействие этносоциальной системы и географии ландшафта при подъеме определяет тип хозяйства и стереотипы поведения. Это прямо или косвенно коррелирует с формой государства, создавая традицию.

2. Напряжение в этносоциуме (т. е. его темпоральность) и, как следствие, сложность составляющих его элементов, прямо или опосредованно давящих на социальную систему (государство и содержание формы правления). Стадия этносоциума - один из факторов, определяющих содержание формы правления государства. Высокое напряжение динамики этносоциума создает традицию формы правления.

3. Тип и качество правящего отбора. Он проявляется в процессе жизнедеятельности живого потока (т. е. жизнедеятельности этносоциума) и зависит от напряжения в системе. Возникают правящая группа и ведущий слой, которые и составляют каркас социальной системы государства. По сути, напряжение в правящем отборе и есть содержание формы правления.

4. Культура и ее идеалы. Они принимаются правящим отбором в процессе создания государства, зависят от качества правящей группы, их утверждающей, и связаны с темпоральностью живого потока. При подъеме или спаде культурные идеалы и традиция форм государства (заимствованная или созданная) являются факторами, прямо или опосредованно влияющими на государственный режим как идеал, создающий своеобразную социальную систему (государство и форму правления). Правящий отбор при правильном функционировании всегда находится на службе у идеала культурной деятельности.

5. Отнесение данного государства к определенному социальному или культурному полю. Только с учетом этого фактора могут быть изучены содержание и режим данной формы правления. Синхронистический (т. е. одновременный) принцип сравнения форм правления государств можно применять только в одном этнокультурном пространстве с учетом темпоральное™ системы. Система государства с более низким напряжением в этносоциуме в зависимости от уровня системных связей (в политике, культуре, экономике и т. д.) дублирует процессы в темпоральной структуре. Если эти государства находятся в разных этнокультурах, применяется диахронистический принцип.

6. Иерархические уровни власти. В этнокультурном поле их создается несколько независимо от количества социальных систем (государств). Они доминируют друг над другом во времени и пространстве. Полный суверенитет принадлежит только целой мегасистеме (культурному миру), где точки доминирования власти в одной системе в процессе исторического времени перемещаются (Западная Европа) или «кристаллизуются» в доминирующей социальной системе, если социальный мир и этнокультурный мир совпадают по территории (Россия).

7. Контакты и заимствования, которые возникают в процессе жизнедеятельности народов и государств. Уровень заимствований в социальных и культурных системах зависит от плотности и вариантов этнических контактов, что предопределено исторической судьбой пребывания системы этносоциума во времени и пространстве (регионе). Находясь в одном этнокультурном поле и в определенное историческое время, заимствуются терминология и содержание формы правления. Этносоциумы, находящиеся в различных этнокультурных полях, чаще всего заимствуют только терминологию (т. е. филологию), внося свое содержание в чужую форму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998.
2. Гукетиоков М. Х. Проблемы классификации форм государства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2000.
3. Денисов А. И. Сущность и формы государства. М., 1960.
4. Петров В. С. Сущность, содержание и форма государства. Л., 1971.
5. Мишин А. А. Высшие органы власти буржуазного государства: (политико-правовой анализ структуры, полномочий и дефиниций) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 1963.

6. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. 3-е изд. М., 2002.
7. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998.
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1909.
9. Иванов В. В. Теория государства. М., 2010.
10. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
11. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
12. Малиновский А. А. Общие вопросы строения систем и их значение для биологии // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970.
13. Гиг Джон ван. Прикладная общая теория систем : в 2 кн. : пер. с англ. / под ред. Б. Г. Сушкова, В. С. Тюхтина. М., 1981. Кн. 1.
14. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1998.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.
16. Цымбурский В. Л. Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте // Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте : материалы постоянно действующего науч. семинара. М., 2008. Вып. 4 (13). С. 9-58 [Tsymburskii V. L. Ideya suvereniteta v rossiiskom, sovetskom i postsovetskom kontekste = The idea of the Russian, Soviet and post-soviet context. *Ideya suvereniteta v rossiiskom, sovetskom i postsovetskom kontekste : materialy postoyanno deistvuyushchego nauch. seminar.* М., 2008. Vol. 4 (13). P. 9-58 (in Russ.)].
17. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 2007.
18. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
19. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010.
20. Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 109-115 [Chirkin V. E. Atypical forms of government in the modern state. *Gos. ipravo.* 1994. No. 1. P. 109-115 (in Russ.)].
21. Понятие государства в четырех языках : сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб.; М., 2002.
22. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995.
23. Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993.

**Статья поступила в редколлегию 25.11.2015.
Received by editorial board 25.11.2015.**